

УДК 316.74; 316.347

DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-1-13-22

Гришаева Е.И.

**РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК
НЕЗАВЕРШЕННЫЙ ПРОЕКТ. ПЕРСПЕКТИВЫ
ПРИМЕНЕНИЯ ДИСКУРСИВНЫХ ПОДХОДОВ
ДЛЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ
ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДАХ**

Уральский Федеральный Университет
ул. Ленина, 51, Екатеринбург, 620083, Россия
Ekaterina.grishaeva@urfu.ru

Аннотация. В статье рассматривается понимание идентичности в рамках дискурсивных подходов, а также намечаются перспективы применения данных подходов для социологического изучения религиозной идентичности в православных приходах. При описании дискурсивной концепции идентичности особое внимание уделено следующим аспектам: дискурсивное подчинение и механизмы формирования идентичности в дискурсе, роль субъективности в этом процессе, незавершенность процесса идентификации. Автор показывает, что в церковном дискурсе установление дискурсивного подчинения происходит через сакрализацию доктрины, при помощи ритуалов и различных коммуникативных практик, а также через процедуры отбора участников дискурсивного сообщества. Принятие религиозной идентичности как включенности субъекта в дискурс так же тесно связано с психологическими потребностями в стабильности, осмысленности существования, преодоления страха смерти. Кроме этого, в современном обществе религиозные идентичности не являются завершенными; неопределенность, нестабильность религиозных идентичностей связана с секуляризацией общества, конкуренцией секулярного и религиозного дискурсов.

Ключевые слова: религиозная идентичность; православие; социология религии; дискурс; дискурсивные подходы.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта 16-03-00387 «Традиционные религии и религиозная идентичность в постсекулярном обществе: на основе исследования православных приходов».

E. Grishaeva

**RELIGIOUS IDENTITY AS UNFINISHED PROJECT.
PROSPECTS OF DISCOURSE APPROACHES
APPLICATION TO SOCIOLOGICAL STUDY
OF IDENTITY IN ORTHODOX PARISHES**

Ural Federal University
51, Lenina str., Yekaterinburg, 620083, Russia
Ekaterina.grishaeva@urfu.ru

Abstract. The article examines discursive concept of identity, and outlines the prospects for discursive approaches application to sociological study of religious identity in Orthodox parishes. Analyzing the theoretical provisions of discursive approach to identity, the author gives special attention to the following aspects: discursive submission and mechanisms of identity formation in discourse, the role of subjectivity in this process, incompleteness of the identification process. The author argues that in religious discourse power is executed through the sacralization of religious doctrine, through communication and rituals, as well as through the procedures of selecting participants and through the forms of social appropriation of religious knowledge. Significant psychological needs also facilitate the individual's integration into religious discourse: the need for ontological security, the need to realize the meaning of the life, and the need to cope with the fear of death. Moreover, in modern societies religious identities are uncomplete. Instability of religious identities is caused by the secularization of society, the competition of secular and religious discourses.

Keywords: religious identity; Orthodoxy; sociology of religion; discourse; discursive approaches.

Введение (Introduction). В современных обществах можно выделить два способа того, как конструируется религиозная идентичность. Религиозная идентичность может формироваться через исполнение религиозных предписаний и взаимодействиями внутри религиозной общины. В этом случае религиозная идентичность проявляется в высоком уровне религиозности. Более распространено, когда религиозная идентичность является частью культуры, и

не предполагает глубокой вовлеченности в отправление культа (Davie, 1990). В обоих случаях формирование религиозной идентичности основано на интернализации через систему коммуникативных практик норм и правил церковного дискурса¹.

В данной статье мы дадим общую характеристику понимания идентичности в рамках дискурсивных подходов, остановившись более подробно на таких аспектах, как: определение дискурса,

¹ Под церковным дискурсом мы понимаем дискурс, который воссоздается и функционирует под контролем Русской Православной Церкви как религиозного института. Через систему религиозных представлений и ритуалов институт задает направления и границы деятельности религиозных общин.

механизмы формирования идентичности в дискурсе, роль субъективности в этом процессе, идентичность как незавершенный, открытый к изменениям процесс. Далее мы используем выработанные в рамках дискурсивных подходов идеи для описания особенностей религиозной идентичности как дискурсивной. При описании религиозной идентичности мы исходим из понимания власти как механизма, консолидирующего дискурс.

Методология и методы (Methodology and methods).

Церковный дискурс: определение.

Существует множество определений дискурса, которые сформулированы исходя из целей и предмета изучения. По мнению М. Моберга, из множества определений вывести единое определение не только невозможно, но и нежелательно (Moberg, 2013). Понимание дискурса можно ограничить лингвистическими аспектами. В этом случае дискурс – это совокупность значений, метафор, репрезентаций, образов, историй, положений, которые в совокупности обеспечивают определенную версию событий (Burr, 2003); дискурс как совокупность коммуникативных актов (van Dijk, 1998). Этому определению следуют исследовательские программы, сфокусированные на изучение языка, например, критический дискурс анализ Нормана Фэркло (Fairclough, 1995). Другой путь – включить в понимание дискурса систему практик, как операций над материальными объектами (например, общение при строительстве дома включает не только вербальную коммуникацию, но и коммуникацию при по-

мощи вещей). Ученые, которые исследуют социальные и политические процессы, чаще идут по этому пути. Наиболее влиятельным подходом в рамках этого направления является теория дискурса Лакло и Муфф (Laclau and Mouffe, 2001).

Т.к. религиозная идентичность является продуктом социальных взаимодействий, т.е. совокупности материальных и лингвистических практик, мы следуем расширенной нелингвистической трактовке дискурса. Мы отталкиваемся от определения, предложенного С. Холлом:

Дискурсы – это способы указания на или конструирования знания об определенном аспекте практики: это кластер идей, образов и практик, которые обосновывают способы говорения, формы знания и поведение, связанное с некоторым аспектом, социальной активностью или институтом в обществе¹ (Hall, 1997).

Следуя определению, предложенному Холлом, мы понимаем церковный дискурс как установленную и контролируемую религиозным институтом совокупность верований, ценностей, норм (лингвистический уровень), а также систему ритуалов и других практик внутри сообщества (например, обмен подарками между участниками сообщества, способы материальной взаимопомощи внутри прихода и др.).

Верования, ценности и нормы передаются через тексты и устную традицию; они способствуют социализации индивидов внутри группы, обеспечивают соблюдения порядка, задают цели существования группы (Seul, 1999). Ри-

¹ Discourses are ways of referring to or constructing knowledge about a particular topic of practice: a cluster (or formation) of ideas, images and practices, which provide ways of talking about, forms of knowledge and conduct associated with a particular topic, social activity or institutional site in the society.

туалы и практики имеют большое значение для принятия и закрепления индивидом дискурсивных позиций¹. В частности, М. Фуко определяет ритуал как один из способов упорядочивания дискурса. В церковном дискурсе содержание доктрины, принимаемое всеми участниками сообщества, коммуникативные ритуалы, а также процедуры отбора участников дискурсивного сообщества и формы социального присвоения выступают как формы дискурсивного подчинения (Фуко, 1996), формирующие соответствующую модель поведения, характерную для церковного дискурса. В ходе интернализации церковного дискурса, эта поведенческая модель становится основанием для формирования религиозной идентичности, субъектов, включенных в церковный дискурс.

Характеристика дискурсивных концепций идентичности. В философии и социальной мысли представление об идентичности рассматривается с точки зрения различных подходов, которые можно разделить на два направления: эссенциалистские и дискурсивные. С точки зрения первых, идентичность связана с чувством аутентичности, ощущением себя как совпадающего с внутренними установками. Идентичность в данном случае понимается как единство личности. Со второй половины XX века в социологии начинают преобладать деэссенциалистские подходы: идентичность начала рассматриваться не как продукт интеллектуальной и психической деятельности субъекта, но как результат его социализации. Глобализа-

ция, проникновения масс медиа в различные сферы повседневности, развитие общества потребления привели к представлению об идентичности как фрагментарной, зависящей от социального контекста, в которой происходит ее формирование.

Дискурс представляет собой систему производства знания, поэтому идентичность связана с принятием значений, смыслов и правил поведения, выработанных в дискурсе. Дискурсивные подходы рассматривают идентичности как сформированной различными коммуникативными практиками, в которые вовлечен субъект. В процессе коммуникации индивид интернализирует содержание дискурса, таким образом, приобретая представление о себе как субъекте определенных социальных взаимодействий. Другими словами, индивид, становясь субъектом дискурса, принимает заданную дискурсом систему ценностей и практик, изменяющих его представление о себе. Этот процесс обозначается как занятие субъектной позиции (subject position) в дискурсе (Hall, 2000).

Формирование идентичности – это результат отношений власти (Laclau and Mouffe, 2001), которая ‘рассеяна внутри дискурса’ и проявляется в установлении внутренней гомогенности дискурса, и определении его границ. Под влиянием власти субъекты начинают воспринимать дискурс и субъектную позицию как нечто естественное.

Установление власти внутри дискурса возможно в том случае, если определены «символические границы сообщества» (Laclau and Mouffe, 2001), если

¹ Kelman выделяет три этапа включения индивида в религиозное сообщество: соответствие требованиям, идентификация, интернализация ценностей и норм (compliance, identification, internalization). Интернализация ценностей и норм предполагает то, что индивид является лояльным к ценностям и соблюдению требований религиозного сообщества (Kelman, 1998).

дискурс определяет собственное отличие от других дискурсов через фиксирование пустых означающих (Laclau and Mouffe, 2001). В церковном дискурсе в качестве последних могут выступать такие концепты, как «церковь» и «христианство». Дискурс не завершен, а стремится к завершенности. Для фиксации пустых означаемых важна конкуренция различных групп за определение значений, т.е. формирования идентичности в дискурсе происходит через соотнесение с внешними дискурсивными структурами. Это делает значимым дихотомию Мы/Другие (признание или антагонизм) для формирования идентичности.

Другая важная черта дискурсивных подходов – то, что идентичность деэссенциализируется, нет неизменных стабильных идентичностей, которые бы определяли аутентичность субъекта, его представление о себе как неизменное во времени. Индивид обладает набором идентичностей, который определяется множественностью дискурсов, в которые включен субъект. Набор идентичностей не предполагает существование целостного картезианского субъекта: различные идентичности могут находиться в противоречии друг с другом.

Важной проблемой дискурсивных подходов является проблема существования додискурсивной субъективности, которая позволяет индивиду реагировать на требования дискурса. С. Холл отмечает, что процесс идентификации – это двунаправленный процесс. Дискурс формирует позиции, которые индивиды принимают как уже готовые. Индивиды же могут по-своему интерпретировать, артикулировать эти позиции. Важным элементом этого процесса является субъективность. Проблему субъективности Л. Альтюссер попытался решить через обращение к психоаналитическим

концепциям Ж. Лакана. Продолжая это направление, С. Холл настаивает на том, что до того, как некоторый субъект будет определен дискурсом, важно, чтобы существовала додискурсивная психическая целостность (psychic coherence) (Hall, 2000). С. Холл подчеркивает, что дискурс не определяет субъекта тотально: субъект способен оценивать, изменять то, как он вынужден играть свою роль внутри дискурса.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion).

Религиозная идентичность как дискурсивная (на примере христианских конфессий). Религиозная идентичность формируется через интернализацию институционально закрепленных верований, норм, правил поведения. Занимая субъектную позицию (subject position) в религиозном дискурсе, индивид принимает ценностные, речевые, поведенческие особенности, подготовленные для него дискурсом.

В этом параграфе мы опишем механизм формирования религиозной идентичности прихожанина внутри церковного дискурса, последовательно описывая следующие аспекты:

- (1) специфика реализация власти внутри церковного дискурса;
- (2) психологические механизмы (субъективность), которые действуют при занятии индивидом позиций внутри дискурса;
- (3) незавершенный характер религиозной идентичности.

С точки зрения Лакло и Муфф, власть и формы дискурсивного подчинения формируют символические границы сообщества, т.е. устанавливают семантическую гомогенность дискурса как основу его отличия от внешних дискурсивных структур. В частности, Арбюкл показывает, что католические

идентичности формируются через взаимодействие со светским обществом (Arbuckle, 2013). Как показал анализ медиа ресурсов, дихотомия «воцерковленные православные\секулярное общество» важна и для формирования идентичности современных российских православных (Гришаева, Шумкова, 2017).

Следовательно, для формирования гомогенности дискурса и установления дискурсивного подчинения наибольшее значение имеют те элементы доктрины, которые позволяют определить исключительность религиозного сообщества, ценности и цели его существования. Дж. Сеул выделяет следующие элементы, обозначающие исключительность религиозного сообщества: доктрина об избранности, священной борьбе; истории, описывающие возникновение религиозной общины, различные указания на превосходство ценностей, связанных с данной традицией, над другими (Seul, 1999).

Важную роль в установлении гомогенности дискурса играют смыслы и символы, которые формируют представление о непрерывности религиозной традиции, позволяют индивиду осознать свою жизнь связанной с историей религиозного сообщества. Это учение о спасении, которое закрепляет связь между временным и вечным, позволяет обрести ощущение психологической стабильности. Сеул отмечает, что религиозные тексты и устная традиция – это «архив коллективной памяти» (“repositories of community memory”) (Seul, 1999:560), который даёт возможность почувствовать сопричастность религиозной традиции вне времени и пространства. Они участвуют в конструировании представления о религиозном сообществе, как о сообществе, в котором соучаствуют живые и мертвые.

Большое значение имеют мученики и святые, как примеры для подражания, примеры воплощения религиозных норм и самых высоких ожиданий (Seul, 1999).

Дискурсивное принуждение не является внешним по отношению к индивиду механизмом. Принятие и исполнение индивидом дискурсивных позиций (subject position) предполагает апелляцию дискурса к субъективности, к психологическим потребностям человека. При определении специфики религиозной идентичности как дискурсивной важно понять, какие психологические потребности способствуют интернализации религиозного дискурса.

Прежде всего, «религия с большей силой обращается к «сокровенному ‘я’»», чем другие области, формирующие идентичности» (religion speak more deeply to the private self than other foci of identity) (Seul, 1999). Религия дает чувство связи с Богом как неизменным и предельно значимым другим (Berger, 1967). Т.е. церковный дискурс конструирует представление о важности для субъекта обретения подлинного ‘я’. Вебер подчеркивает, что религиозная вера придает смысл бессмысленной и хаотичной жизни, дает индивиду силы справиться с неизбежными страданиями (Hamilton, 2003). Х. Мол отмечает, что религиозные традиции и институты формируют чувство неизменности, надежности в изменяющемся социальном мире (Mol, 1976). Традиция понимается как нечто вневременное; то, что преодолевает различие между прошлым, настоящим и будущим. Через обращение к религиозной традиции индивиды находят возможным обрести идентичность, основываясь на «системе неизменных, или очень медленно меняющихся значениях» (a stable or very

slowly changing universe of shared meaning) (Seul, 1999). Это дает чувство психологической стабильности, которое желают обрести индивиды, присоединившиеся к религиозному сообществу.

Ритуальные практики, а также повседневная коммуникация между членами религиозной общины являются теми механизмами, которые обеспечивают непрерывную во времени интернализацию церковного дискурса и единство религиозного сообщества во времени. Ритуал определяет, фиксирует действенность доктрины, структуру отношений субъектов дискурса (Фуко, 1996). Ритуалы воссоздают символическую границу, которая позволяет религиозному сообществу отличать себя от других сообществ. Система ритуалов и практик представляет собой материальный аспект дискурсивных взаимодействий. Хаар описывает процесс воспроизводства этой границы на примере христианского сообщества в Африке, показывая, как участие в ритуале формирует представление о реальности и о самих себе у участников.

Когда молитвы окончены, когда считается, что сатана полностью изгнан из этого места, тогда священник обращается к пастве. Он заверит их, что Бог очистил их, и предостережет их от посещения тех мест, где считается, что дьявол силен, и каждый может легко попасть под влияние демонических сил (Haar, 2005).

Дискурсивные значения воспроизводятся в повседневной коммуникации; для членов религиозной общины важно создавать и рассказывать истории, где актуализируется изложенная в доктрине система представлений и ценностей. Рассказывание истории позволяет актуализировать религиозную идентич-

ность, актуализировать связь между религиозной традицией и современностью (Arbuckle, 2013).

В современном обществе религиозные идентичности не являются завершенными; неопределенность, нестабильность религиозных идентичностей связана с секуляризацией общества, конкуренцией секулярного и религиозного дискурсов. Дискурсивная идентичность не будет стабильной и завершенной, если существуют конкурирующие за определение значений дискурсы; конкуренция между ними – политическая. В случае церковного дискурса, эта борьба реализуется в двух плоскостях: антагонизм между секулярным и церковным дискурсами, противостояние различных групп внутри.

Рассмотрим пример неоднородности на примере православного дискурса в России. В нем консервативная и либеральная версии православия конкурируют за фиксирование цепочек значений. Различие в цепочках значений связано с интерпретацией недогматических положений вероучения, относится к идеологическому компоненту. Содержание идеологий связано с тем, как интерпретируется религиозная доктрина в контексте современности, на какие актуальные проблемы общества религия способна предложить решение. В обеих группах цепочки значений формируются под влиянием внешнего секулярного дискурса. Вызов секулярного дискурса осмысливается в двух направлениях: (1) преодоление конфликта между религиозным и секулярным дискурсами, (2) анализ того, что православное сообщество может сделать для светского общества.

Консервативная часть православного сообщества стремится следовать монашескому христианскому идеалу.

Значимыми признаются следующие духовно-нравственные ценности: любовь ко Христу, чистота сердца, отсутствие страха смерти, приоритет духовной жизни над мирской, целомудрие, любовь к врагам, самоограничение, мученичество, терпение трудностей, смирение гордыни, осознание своего несовершенства. Большое внимание уделяется терпению трудностей (семейных, социальных), подчеркивается важность их смиренного перенесения, не приветствуется активная позиция, изменение/улучшение сложившейся ситуации. Эта система ценностей находится в конфликте с внешним сообществу секулярным миром, который противоречит христианским ценностям, эгоистичен, греховен, ориентирован на потребление. Способом разрешения конфликта является политическая и гражданская активность православных, направленная на преобразование секулярного общества в соответствии с нормами христианской нравственности, десекуляризация общества.

Для либеральной группы центральной христианской ценностью является любовь: Бога к человеку и человека к Богу. Любовь определяет духовную жизнь православных, отношение к другим людям, к миру и обществу. Она делает возможным преображение православных верующих, отличает их от других людей. Либеральная часть православного сообщества ориентирована на преображение мира и общества не через преодоление секулярного, а через осмысленность труда, заботу о других людях и животных, гражданский активизм.

Конкуренция между религиозным и секулярным дискурсами делает религиозную идентичность нестабильной, незавершенной, т.к. индивид является

субъектом разных дискурсов, которые борются за его переопределение. Зачастую различные дискурсивные идентичности находятся в противоречии, это разрозненные фрагменты, не соединённые между собой. Целостный субъект картезианской философии сменяется расщепленным субъектом; религиозные идентичности перестают формировать систему идентичностей субъекта, утрачивают свою стабильность. Попытка преодоления конфликта «религиозное\секулярное», осуществляемая религиозными сообществами, является попыткой нейтрализовать противоречие между внутренними и внешними дискурсивными структурами, преодолеть расщепленность религиозного субъекта.

Заключение (Conclusions). С точки зрения дискурсивных подходов, идентичность формируется через принятие субъектной позиции в дискурсе. При помощи различных форм установления контроля дискурс формирует ценности и взаимодействия субъектов. Идентичность представляет собой роль, которую индивид выполняет, становясь участником дискурсивных взаимодействий; субъект принимает и выполняет ее как нечто естественное, обязательно, не замечая ее дискурсивной природы. Принятие дискурсивных ролей субъектом невозможно без пре-дискурсивной субъективности, которая обеспечивает реакцию субъекта на предлагаемые дискурсивные роли. При этом психика субъекта рассматривается как материал, который подлежит дискурсивному формированию. Идентичности множественны, изменчивы, нестабильны вследствие конкуренции различных дискурсов за определение субъекта.

Принятие религиозной идентичности – это результат действия власти, рассеянной внутри церковного дискурса.

Реализация дискурсивного подчинения происходит через сакрализацию доктрины, через речевые ритуалы, а также процедуры отбора участников дискурсивного сообщества и формы социального присвоения религиозного знания. Доктрина формирует границы дискурса через конструирование неизменности традиции (неизменность создается через указание на связь с вечным и неизменным божеством), описание религиозного сообщества как вневременного единства живших, живущих и ещё нерожденных. Включенность субъекта в церковный дискурс тесно связана с психологическими потребностями в стабильности, осмысленности существования, преодолении страха смерти. В современном обществе религиозные идентичности не являются завершенными; неопределенность, нестабильность религиозных идентичностей связана с секуляризацией общества, конкуренцией секулярного и религиозного дискурсов.

Список литературы

1. Arbuckle G.A. von. Catholic Identity or Identities?: Refounding Ministries in Chaotic Times. Liturgical Press, Collegeville, Minnesota, 2013.
2. Berger P.L. The sacred canopy. New York: Anchor, 1967. 240 p.
3. Breakwell G. Coping with Threatened Identities. London: Methuen, 1986.
4. Burr V. Social Constructionism. London: Routledge, 2003. 341 p.
5. Davie G. Believing without Belonging. Is This the Future of Religion in Britain? // Social Compass. 1990. № 37(4). Pp. 455-469.
6. Fairclough N. Critical Discourse Analysis. London: Longman, 1995. 235 p.
7. Haar G. Ritual as Communication: A Study of African Christian Communities in the Bijlmer District of Amsterdam // Ritual and Religious Belief: A Reader. London: Routledge, 2005.
8. Hall S. Introduction. In Representation: Cultural Representation and Signifying Practices, ed. Stuart Hall. London: Sage, 1997.
9. Hall S. Who needs 'identity'? // Identity: A Reader. London: Sage, 2000. Pp. 15-30.
10. Hamilton B.M. The Sociology of religion. Theoretical and comparative perspectives. Routledge: London and New York, 2003. 235 p.
11. Kelman H.C. The place of ethnic identity in the development of personal identity: A challenge for the Jewish family // Coping with life and death: Jewish families in the twentieth century. Vol. XIV. New York; Oxford: Oxford, 1998. p. 3-26.
12. Laclau E. New reflection on the Revolution of our Time. London: Verso, 1990. 251 p.
13. Laclau E., Mouffe C. Hegemony and Socialist Strategy. London: Verso, 2001. 256 p.
14. Moberg M. First-, second-, and third-level discourse analytic approaches in the study of religion: moving from meta-theoretical reflection to implementation in practice // Religion. 2013. Vol. 43 (1).
15. Mol H. Identity and the Sacred: A sketch for A New Social-Scientific Theory of Religion. Oxford: Basil Blackwell, 1976. 326 p.
16. Seul J.R. 'Ours is the Way of God': Religion, Identity, And Intergroup Conflict // Journal of Peace Research. 1999. Vol. 36. № 5.
17. Teun A. van D. Ideology: A Multi-disciplinary Approach. London: Sage Publications, 1998. 456 p.
18. Гришаева Е.И., Шумкова В.А. Консервативная модель православной идентичности: на материале анализа профессиональных масс-медиа // Вестник ЛГУ имени А.С. Пушкина. 2017. № 1. С. 192-203.
19. Фуко М. Порядок дискурса / Воля к Истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц. М., Касталь, 1996. С. 49-94.

References

1. Arbuckle, G.A.von. (2013), *Catholic Identity or Identities?: Refounding Ministries in Chaotic Times*, Liturgical Pres, Collegeville, Minnesota, USA.
2. Berger, P.L. (1967), *The sacred canopy*, Anchor, New York, USA.
3. Breakwell, G. (1986), *Coping with Threatened Identities*, Methuen, London, UK.
4. Burr, V. (2003), *Social Constructionism*, Routledge, London, UK.
5. Davie, G. (1990), "Believing without Belonging. Is This the Future of Religion in Britain?", *Social Compass*, 37 (4), 455-469.
6. Fairclough, N. (1995), *Critical Discourse Analysis*, Longman, London, UK.
7. Haar, G. (2005), "Ritual as Communication: A Study of African Christian Communities in the Bijlmer District of Amsterdam", *Ritual and Religious Belief: A Reader*, Routledge, London, UK.
8. Hall, S. (1997), *Intorduction. In Representation: Cultural Representation and Signifying Practices*, in Hall, S. (ed.), Sage, London, UK.
9. Hall, S. (2000), "Who needs 'identity'?", *Identity: A Reader*, Sage, London, UK.
10. Hamilton, B.M. (2003), *The Sociology of religion. Theoretical and comparative perspectives*, Routledge, London and New York, UK and USA.
11. Kelman, H.C. (1998), "The place of ethnic identity in the development of personal identity: A challenge for the Jewish family", *Coping with life and death: Jewish families in the twentieth century*, XIV, 3-26, New York and Oxford, USA and UK.
12. Laclau, E. (1990), *New reflection on the Revolution of our Time*, Verso, London, UK.
13. Laclau, E. and Mouffe, C. (2001), *Hegemony and Socialist Strategy*, Verso, London, UK.
14. Moberg, M. (2013), "First-, second-, and third-level discourse analytic approaches in the study of religion: moving from meta-theoretical reflection to implimentation in practice", *Religion*, 43 (1).
15. Mol, H. (1976), *Identity and the Sacred: A sketch for A New Social-Scientific Theory of Religion*, Basil Blackwell, Oxford, UK.
16. Seul, J.R. (1999), "Ours is the Way of God: Religion, Identity, And Intergroup Conflict", *Journal of Peace Research*, 36, 5.
17. Teun, A. van D. (1998), *Ideology: A Multidisciplinary Approach*, Sage Publications, London, UK.
18. Grishaeva, E.I. and Shumkova, V.A. (2017), "Conservative model of Orthodox identity: based on the analysis of confessional mass media", *Vestnik LGU imeni A. S. Pushkina*, 1, 192-203. (In Russian).
19. Fuko, M. (1996), *Poryadok diskursa / Volya k Istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznyh let*, [Ordre du discours], Translated from the French, Kastal', Moscow, Russia. (In Russian).

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: The authors have no conflict of interest to declare.

Гришаева Екатерина Ивановна, кандидат философских наук, доцент Уральского Федерального Университета.

Ekaterina Grishaeva, PhD in Philosophy, Ural Federal University.